

ПИСАТЕЛИ ВБЛИЗИ

СВОЮ ТРЕТЬЮ книгу, вышедшую в издательстве «Радянський письменник», наш земляк Федор Зубанич назвал символически — «Диалоги среди лета». Герои ее — люди, которые определяют облик современного искусства, которых знают и уважают не только советские читатели. Каждый очерк Ф. Зубанича — своего рода лирический портрет. Читая их, задумываешься над тем, какую подготовительную работу должен был осуществить их автор, прежде чем встретиться с тем или иным писателем, кинорежиссером или скульптором, в разговоре с ними он проявляет глубокое знание не только биографии, творчества своего коллеги по перу, но и мнения о нем критиков, писателей, широкой читательской общечеловечности.

Ф. Зубанич способен несколькими точными штрихами очертить характер писателя, заинтересовать читателя уже с первых слов. У него К. Симонов, как и в жизни, — собранный, спокойный, решительный, конкретный и открытый. У Д. Павлычко есть нечто поистине бетховенское, завораживающее во взгляде... Да и не только во взгляде — в движениях, походке, языке, поэзии. У Е. Евтушенко — острый, изучающий взгляд, пылкая взволнованность, убежденность. В. Быков — «сосредоточенный, неразговорчивый, какой-то слишком суровый или недоверчивый... Молчун. Нелюдим. Предпочитает остаться один на один с бумагой». П. Загребельный — прямой, категоричный, непримиренный к жизни, вполсилы, к расхлябанности, лени. В. Распутин — внешне суровый, неразговорчивый, собранный, а душа искренняя, ранимая, тон-

кая. Б. Олейник — общительный, весь как на ладони, — собранный, улыбочивый, шутильвый, готов всегда прийти на помощь. И только каким-то седьмым чувством угадываешь, что все самое главное в нем где-то там, где кипит, бьется мысль, где постоянно созревают, растут и множатся ассоциации, переплавляется в тугие рифмованные строки наше житей-бытие.

В своих увлечениях, согретых радостью общения с талантливыми мастерами искусства, автор сумел затронуть широкий круг проблем, интересующих теоретиков литературы, критиков и широкую читательскую аудиторию, которая хочет видеть писателей вблизи.

Каким должен быть писатель? Над этим вопросом раздумывают все герои произведения. Г. Марков считает, что писатель — это прежде всего личность с активной жизненной позицией, которая учится в двух школах. Первая школа — жизнь, вторая — литература. Р. Федорив ценит в писателе честность, добросовестность, правдивость, «ответственность... перед землей, перед обществом, перед историей». И. Драч убежден в том, что поэт от непоэта отличается талантом изумления, умением восхищаться самым будничным.

А в чем видят писатели цель своего творчества? Для М. Карима движущей силой творчества является долг памяти о тех, кто учил его мудрости жить среди людей и для людей: матери, отца, односельчан. А еще долг перед мечтой современников и тех, кто погиб

во имя счастливого сегодняшнего дня. Поэт меньше всего принадлежит себе. Он живет заботами Отчизны и всего человечества. Его волнует «куда пойдет История» (Р. Рождественский).

Многие писатели начинали свою литературную деятельность с газеты. Г. Марков, Р. Федорив, П. Загребельный — в прошлом журналисты. Р. Федорив признается, что благодаря газете увидел интересные человеческие судьбы, истории, характеры. П. Загребельный благодарен газете прежде всего за то, что она выработала «лютую ненависть к стереотипному мышлению, к всяческим шаблонам, к пустословию и пустоголовию».

Читатель знакомится с биографиями многих любимых мастеров. Наверное, не каждый знает, что В. Быков был дважды ранен, что 10 января 1944 года его родители получили похоронку о том, что он погиб в с. Великая Севериновка Кировоградской области. А П. Загребельный до двадцати лет пережил сиротство, голод, войну, фашистские концлагеря, несколько умираний и воскресаний. Не все знают, что К. Симонов, умирая, наказал своим родным после смерти развеять его прах неподалеку от Могилева, на том поле, где в июне 1941 года погибли все его однополчане.

Писатели стремятся выяснить сущность новаторства. По мнению Д. Павлычко, новаторство имеет место тогда, когда новая концепция мира и человека подается в новой форме. В новаторских произведениях должны реализоваться

грандиозные темы. Правда, большая тема может быть изувечена пером посредственности. Нельзя не согласиться с П. Загребельным, что новаторство начинается прежде всего с новизны содержания, мысли. Между тем кое-кто из молодых писателей понимает под новаторством поиски новых способов выражения. Они прибегают к ритмизованной прозе, рубленому стилю и стилю «с завыванием».

«Диалоги среди лета» проникнуты заботой о молодой смене. Б. Олейник советует молодым пробиваться самим, собственным творчеством, не надеяться на протекцию старших и не ждать, чтобы с пеленок, чуть ли не в коляске наставники завозили их в писатели, так как «иждивенчество в литературе абсолютно недопустимо». А еще — избавиться от мелочной завистливости, которая подтачивает талант. Умение порадоваться успеху друга — уже талант.

Е. Евтушенко считает недостатком современных молодых поэтов то, что они пытаются избегать острых углов, то есть раскрыть свою индивидуальность, вместо этого тяготеют к овалности, психологической поверхностности. Мало в молодой поэзии поисков в области формы. А поэт, по мнению Е. Евтушенко, должен быть так смел, как, скажем, Королев в конструировании космических кораблей. М. Карим хотел бы, чтобы молодые поэты были бескомпромиссными.

В книге Ф. Зубанича мы находим интересные наблюдения над творчеством многих писателей. Автор деликатно и так-

точно дискутирует с критиками.

Почти нет писателя, который не испытал бы благотворного влияния народного творчества. Но оно должно быть, по словам Д. Павлычко, для художника образцом, а не материалом для подражания. Не годится «брать живьем в свою поэзию народные выражения, образы и ритмы». Д. Павлычко «песня возвращает... обновляющую духовную силу». В. Распутин связывает будущее литературы с фольклором. А Р. Федорива пленил фольклор — сказки, песни, легенды.

В книге Ф. Зубанича затронуты немало интересных проблем, которые волнуют критиков и теоретиков литературы. Это проблемы сюжета, перевода, публицистичности, очерковости, читателя и издателя.

Можно, конечно, порой упрекнуть автора «Диалогов среди лета» в поспешности, продиктованной особенностями жанра очерка, интервью и публицистического эссе, в том, что не всегда он вступает в столь необходимую творческую дискуссию с авторитетным писателем, а ограничивается информацией о его мыслях. Но это никим образом не портит впечатление от интересной книги, которая вводит нас в чарующий мир творчества.

Н. ФЕРЕНЦ,

кандидат филологических наук.
г. Ужгород.